

УДК 101.2

ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ РУССКУЮ ФИЛОСОФИЮ И РУССКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ REINTERPRETING THE RUSSIAN PHILOSOPHY AND THE RUSSIAN REVOLUTION

В.П. Гриценко¹, Е.В. Калиоропуло¹, А.В. Опошнянский²
V.P. Gritsenko, E.V. Kalioropulo, A.V. Oposhnyanskiy

¹Краснодарский государственный институт культуры, Россия, 350072, ул. 40-летия Победы, 33
²Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко, Краснодар

Krasnodar state institute of culture, 33, 40-let Pobedy, Krasnodar, 350072, Russia
Krasnodar Higher Military School, Krasnodar, 350072, Russia

E-mail: postmodernist@mail.ru; kalio@gmail.com; AlekseyVO9@yandex.ru

Аннотация

Вопрос о цивилизационном статусе и выборе России вновь актуален. Это обусловлено внешними и внутренними противоречиями современного цивилизационного Вызова. В связи с этим, актуализируется наследие традиционной русской философии, славянофилов и западников.

Abstract

The question of the civilization status and the choice of Russia is again urgent. It is caused by external and internal contradictions of modern civilization Vyzov. In this regard, the heritage of traditional Russian philosophy, Slavophiles and Westerners is staticized.

Ключевые слова: глобализация, Россия, цивилизационное развитие, пути цивилизационного развития России, славянофилы, западники.

Keywords: globalization, Russia, civilization development, ways of civilization development of Russia, Slavophiles, Westerners.

В этом году исполняется столетие со дня Великой Октябрьской социалистической революции. Это был радикальный шаг, который сделала Россия на пути своей модернизации. Какой это был выбор, славянофильский или западнический? Можно ли сказать, что это был ответ на тот вопрос, который был обозначен в идейной альтернативе славянофилов и западников?

Видимо, большевистский ответ на Вызов, назревший к 1917 году, был западническим. Во-первых, идейной идеологической основой советского большевизма был марксизм, гегельянство, европейский социализм и коммунизм, европейская экономическая и политическая наука. Во-вторых, отечественная религиозно-православная и религиозно-философская традиция были табуированы, а идейные носители этой традиции были интернированы. Формой официального идейного запрета и компенсации соответствующих мировоззренческих убеждений стал атеизм как официальная государственная форма идейных принципов. В третьих, интернационализм, на основе классовой пролетарской идеологии, предполагал экспансию коммунизма глобально. В четвертых, политически большевики опирались на пролетариат и другие эксплуатируемые классы, на народные массы. Они стали партией эксплуатируемых народных масс в гражданской войне против элиты, собственников-эксплуататоров.

Можно сказать, что большевики стали лидерами, потому что носители традиционной русской философии и идеологии не смогли найти Ответ на тот цивилизационный Вызов, перед которым стояла Россия в эпоху индустриализации.

Традиционными элементами почвеннической парадигмы является сакрализации власти, придававшая божественный характер земной власти. Эта парадигма особенно подчеркнута в православии и воспринята им из восточно-христианского дискуса. Она воспринята в Московскую эпоху и до деталей прописана в «Домострое», что обусловлено стремлениями к централизации государства [1]. Однако возможности оригинального Восточнохристианского

дискурса восприняты половинчато и на этой основе образуется конфликт низовой духовной традиции и культуры, а тренд обновления закрепляется за вестернизацией. Формирование бинарной оппозиции «сакрализация – вестернизация» стало закономерным, так как обозначало вектор развития культуры.

Поэтому реформа Петра I стала закономерным шагом в пользу всесторонней и глубокой модернизации (вестернизации) и радикальной смены контента модернизации. Петр ставил цель коренной модернизации страны, прежде всего технологической. Для радикального осуществления этого проекта хорошо подходила централизованная волюнтаристская система, другими словами – это абсолютная монархия и огосударствление Церкви. Прагматизм Петра I выразился в его способности создать своеобразное эклектическое сознание, соединившее в себе византизм, цезарепапизм и протестантский рационализм. Сформировался эклектичный микс вестернизированной культуры – немецкая бюрократия, французская галантность, европейский технизм и достижения бытовой культуры, православной духовности.

То, что впоследствии получило обозначение как дилемма «славянофилы-западники» имело традиционное значение для исторического, цивилизационного выбора русского народа и в различных идейных течениях имело неодинаковое обозначение. Но в обоих случаях речь шла о типах российского самосознания, его различных вариантах. Вариантов не может быть менее двух, ибо они необходимы для того, чтобы давать ответ на исторический или цивилизационный Вызов социума.

Интенсивная работа русского самосознания осуществлялась в форме словесности (Державин, Карамзин, Жуковский, Пушкин), создания различных кружков, идейных течений, написания исторических трудов, в спорах традиционалистов и новаторов.

Первое Философическое письмо (1836) П.Я. Чаадаева [2] стало свидетельством того, что обсуждение перешло на рефлексивный уровень самосознания и сформировались, как и положено, альтернативные позиции, славянофилы и западники. С.С. Хоружий считает, что именно в этот период была выстроена идеологически альтернатива «Россия – Европа»: «Официальная идеология Николаевской эпохи, выстроенная, прежде всего, С.С. Уваровым и отчасти Д.Н. Блудовым, А.Х. Бенкендорфом, М.П. Погодиным и другими, обладала тем же характером ясно артикулированной крайней позиции и своим существованием также содействовала самоопределению мысли» [3]. И славянофилы, и западники в одинаковой мере противопоставляли Россию Западу, только одни видели в этом самобытность, а другие – отсталость.

Концептуально эту идеологическую позицию оформил С.С. Уваров. Он предложил в Отчете о ревизии Московского университета (1832) в качестве базиса русской жизни принцип «народности», понимая его как триединство «православия, самодержавия и народности» а затем в своем докладе царю о десятилетии деятельности министерства (1833-1843). Он предложил эту формулу как общий знаменатель институтов гражданского строя.

А.С. Хомяков выстраивает историческую перспективу для России, И.В. Киреевский же сосредоточен на оппозиции «Россия – Запад», обосновывает ее культурфилософскую перспективу. Славянофильский проект формируется по принципу ретроутопии, в которой идеализируется древность, а современность являет собой искажение этой древности за счет Западных вкраплений в учение патристики и аскетики. Гармония Востока и Запада может быть восстановлена за счет приобщения к православию.

Ключевые темы идейно-мировоззренческого спора – это судьба России и роль личности. Как справедливо отмечает С.С. Хоружий, концепты Запада и России были заданы идеологическими, политическими постулатами о различии цивилизаций и все достоинства и недостатки общественной дискуссии вытекали из ограниченности этих концептов, генерированных Чаадаевым-Уваровым. Приняв этот постулат, два мировоззренческих лагеря в своих идеологических дискуссиях сконструировали упрощенные идеологические квазиобразы «России» и «Запада».

Аргументы славянофилов покоились на археологической, генетически-органической позиции (мифологии), идущей от древних греков к Хайдеггеру. Культургенетическая мифология – исток и конституция социума органичны, формируются целостно, без насилия. Противоположный исток – неорганичен, насильственен, механистичен, атомистичен. Славяно-

фильская доктрина строилась как самосознание российской органической общности и гармонии – крестьянской общины, соборности, основанной на этическом согласии и этической оценке. Согласно оценке славянофилов, западнические нормы и принципы жизни неорганичны российскому социуму.

Из органической парадигмы вытекало неприятие петровских реформ. Западнические реформы Петра I имели насильственный характер, вели к расколу: западные эталоны были приняты высшими сословиями. Поэтому образование, наука, культура, администрирование подчинились западному стандарту. Напротив, «народ» остался носителем уклада исконного. Возник «разрыв в умственной и духовной сущности России... между ее самобытной жизнью и ее прививным просвещением» [4, с. 33]. Диагноз, поставленный Хомяковым, носил медицинский характер. Древняя Русь органическое общество, послепетровская Русь – большое общество, главный недуг новой России – подражательность, следование чужим образцам. Самобытная жизнь есть развертывание того, что организм получает из своего истока.

Славянофилы сконструировали ретроутопию органического типа, где истинное бытие в домонгольской Руси, падение – в западном просвещении, а идеологический миф – возврат к Золотому Веку прошлого.

Западники позитивно оценивают реформы Петра I и западный социум, который строится на гражданском обществе и свободной личности, по Кавелину [5, с. 50-51]. Эта схема оевропеивания России соответствует идеям либеральных западников, а не таких как Герцен, который считал, что ничто нельзя поправить.

Славянофилы создавали конструкт свободной соборной личности в общине как этический конструкт, далекий от реальности. Ведь прототипом этого конструкта должен быть русский мужик. Ни Киреевский, ни Хомяков не создали модернизированной систематической философской системы, которая бы стала философско-категориальным самосознанием на собственных основаниях русской духовной традиции.

Оппозиция «славянофилы – западники» – не симметрична во многих важных аспектах, многие измерения общества виделись ими по-разному, и поэтому эту альтернативу нельзя рассматривать как неразрешимую и вечную. Славянофилы и западники – необходимые элементы русского идеологического сознания. Но они в своей дискуссии фрагментарны и односторонни. Вследствие конфронтационного отношения этих двух направлений отечественного сознания, истина часто виделась фрагментарно, неполно, хотя реальная практика развития социума и сознания порой заставляла использовать синергию обеих течений.

Почвеннический ответ предлагали евразийцы. В год 100-летия со дня свершения Великой Октябрьской социалистической революции полезно вспомнить, что евразийский проект был разработан представителями «русского мира», теми эмигрантами, которые пережили Октябрьский переворот и произвели переоценку своих взглядов [6]. На основе этой переоценки они разработали свой масштабный философско-исторический и геополитический проект для России новой – России начала XX века. Поскольку в начале XXI века мы вынуждены как бы повторять вопрос и искать на него ответ, то можно считать, что исторический Вызов для России еще не завершен и, пройдя модернизацию XX века, страна встала вновь перед Вызовом очередной модернизации. Как и сейчас, в тот период возникла общая усталость от борьбы левых и правых идеологий, тем более, в контексте мировой войны и русской революции. Мировая война и революция были поняты молодыми эмигрантами как результат европейского пути России. Вследствие этого в их умах вызрел новый мировоззренческий проект России как Евразии. Базовым текстом, который послужил почвой для обсуждения евразийских проблем о своеобразии цивилизационного развития России, стала книга Н. С. Трубецкого «Европа и человечество» (1920).

Также как и сейчас, на глобальной повестке обсуждается смена тренда от глобализации как вестернизации к веку Азии, так и в 20-ые годы XX века евразийцы переосмысливали как будущее, так и прошлое России. Уникальность России виделась ими в особом географическом положении, в том, что Россия является носителем уникального сплава срединной евразийской культуры. Культурно-географически Россия осмысливалась не как Запад и не как Восток, не как Европа и не как Азия, а как Евразия. Соответственно историческая генети-

ка ее уходит корнями в Древнюю Русь, в православие и византизм. В отличие от большевиков, которые использовали чуждый российским корням идеологический проект пролетарской революции и пролетарского интернационализма, евразийцы создавали идеологический проект в рамках отечественной духовной традиции.

В основе этой духовной традиции покоится принцип всеединства, внедренный в оборот славянофилами и Вл. С. Соловьевым. Этот тип устройства бытия, предполагающий полное тождество части целому, раскрывается Карсавиным с помощью схоластических приемов Николая Кузанского. Историко-софские принципы евразийцев жестко задают примат коллективного над индивидуальным, поэтому Н.А. Бердяев еще в тридцатые годы правильно подметил, что понятие симфонической личности Карсавина «означает метафизическое обоснование рабства человека» [7, с. 30], господство порабощения личностного социальным.

Согласно Л. П. Карсавину, христианская культура, как симфоническая личность, осуществляет себя в ряде низших симфонических личностей - культуры евразийско-русской, европейско-католической и др., - а эти низшие - в ряде народов, народы - в индивидуумах [8, с. 144]. Предполагается, что во взаимном общении между собой через самоотдачу симфонические личности взаимообогащаются. По существу, Карсавин, в противоположность идеологии классовой борьбы, идеологии конфликтности ищет путь позитивной идентичности. Этот путь - путь христианской жертвенности и любви, отказ от своей исключительности и взаимообогащение через самоотдачу. Основной инструмент - нравственная проповедь, нравственная работа над собой - воспитание и самовоспитание. Достижение позитивной идентичности с себе подобными, - другими народами, культурами, верами, - через общение.

Можно сказать, что это консервативно-фундаменталистский проект на христианской основе. Модернизация предполагается не через секуляризацию, а через развитие православного, церковного проекта.

В иерархии симфонических личностей единственной подлинной личностью оказывается Бог. Основой всех отношений между людьми - это самоотречение, самоотдача, бескорыстное служение другим людям и целому [9].

Это концепция фундаменталистская и доктринерская. Предполагается, на основе благих пожеланий и религиозной модели социума, что все граждане должны жить, подчиняясь именно этой модели. Загадкой только остается одно, а почему модель именно этих идеологов является истинной. И кто будет определять и надзирать над всем порядком?. Кто есть гарант всего? В конечном счете, это волонтаристская модель благих пожеланий, которая для своего осуществления требует или идеальных послушников, или тоталитарного порядка.

Евразийцы не видели твердого нравственного стержня в русских революционерах, о которых В. И. Ленин писал в свое время, что они выкованы из единого куска стали. Они идеализировали старину, патриархальность, Чингисхана. К сожалению, беспомощность некоторых идеологий как раз и проявляется в том, что они хорошо объясняют прошлое и не видят современных событий, считая их недостойными своего внимания, не закономерными, отклонениями истории, забывая, что история прокладывает свою равнодействующую через постоянные отклонения.

В основу базиса государства они закладывали твердый нравственный стержень граждан и правителей. Однако, как мы помним, марксистско-ленинский подход с точки зрения теории общественно-экономических формаций, был более всесторонним, системным. Он объяснял взаимосвязь экономики и политики, собственности и власти, морали и политики. Он намечал пути модернизации как в экономике, производительных силах, так и в культуре, образовании. Он ставил задачу создания более прогрессивной общественно-экономической формации, чем капитализм.

Мы живем в эпоху, когда в науке и философии происходит антропологический поворот. Некоторые идеологи в очередной раз полагают, что если они поставят во главу угла своих концепций человека, то это обязательно приведет к гуманизму. Однако уже в историческом материализме советского периода было хорошо продемонстрировано, что реальный гуманизм основывается не только на моральной проповеди и самопожертвовании и справедливости, а и на реальных достижениях материального производства, духовной сферы, сферы досуга.

Концепция евразийцев была доктринерской в двух отношениях: во-первых, они стремились многие тенденции и формы социальной жизни России выводить из понятий, а не из самой реальности; во-вторых, они полагали, что есть высшее знание и его носители, а жизнь лишь следует «подогнать» под эти образы идеократии.

Тем не менее, некоторые уроки евразийцев крайне полезны для современности. Нельзя не согласиться с тем, что правовое государство, социальная справедливость достижимы в высоконравственном обществе. Право лишь должно помогать защищать то, что предписывает мораль и нравственность.

Концепцию развития России евразийцы разрабатывали на основе принципов русской культуры и русского мировоззрения, можно сказать, русской идеи. Прозорливым также является взгляд евразийцев на особый цивилизационный статус России. Россия является одним из цивилизационных мостов между Востоком и Западом и это возможно использовать как свое преимущество, особенно учитывая современный цивилизационный тренд – восхождение Азии.

В. В. Пасечник в своей статье «Идея народа-богоносца как характерная черта русской религиозной философии» [10] рассматривает тему об идентичности русского народа, его месте в мировой истории и культуре. Ключевой концепт русский народ – это «народ-богоносец» заимствована из философии серебряного века в России. Он исходит из особой мессианской роли православной культуры и ее носителя в мире.

На рубеже XIX–XX вв. представители традиционной русской философии, писатели прилагали усилия к пересмотру духовной парадигмы и созданию новой религии. Важнейшее значение в этой дискуссии имели проблемы русской ментальности, «русская идея», мировоззрение, экзистенциальная тематика личности. С точки зрения национального самосознания, главное место на мировоззренческом поле дискуссии занимала тематика русской идеи, генерированная Ф. М. Достоевским и получившая развитие в работах Вл. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка и др.

Благое будущее для России видится как духовное восхождение и возрождение, которое должно оправдать мессианскую роль страны, в которой «народ-богоносец» ориентирован на идеалы и ценности православия. Наличие общих черт в хозяйстве, культуре, науке, образовании и, даже, культурные заимствования из западной культуры, не давали повода утверждать, что Россия тождественна Западу, основное виделось не в тождестве – христианство, а в различии – православие. Центр славянского мира – Москва – это Третий Рим. В.В. Розанов также поддерживает эту мифологему, считая ортодоксальную мораль существенным в отличии католической и православной цивилизации [11].

Как это ни покажется парадоксально, но будущий мир Антихриста Бердяев связывает с господством Китая и США: «После ослабления и разложения Европы и в России воцарится китаизм и американизм» [12].

Владимир Соловьев также считал борьбу европейцев за социальную справедливость методами ненависти и злобы, падением человечества [13]. Некоторые современные авторы полагают эсхатологические пророчества В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева о наступлении царства Антихриста на Западе верными, в связи с тенденциями эгоизма, либерализма, материального обогащения и потребительства [14].

Согласно В. В. Пасечнику [15], русский народ обладает особой целостностью познания, постижения мира, которая и помогает ему в соответствии с его экзистенциальным положением быть особо избранным. Такой статус якобы позволяет русскому народу быть в духовной связи с Богом и быть народом-богоносцем. В этом чуде, якобы, и состоит исчерпанность русской идеи и превосходства менталитета русского народа.

Мы далеки от подобной точки зрения, которая нам кажется мистической. Как и во всякой подобной позиции, основная надежда возлагается на некоторые сокровенные качества, которые должны способствовать чуду. Избранность русского народа якобы носит чудодейственный характер. Однако в век технократических достижений все чудеса требуют высоких технологий, навыков и умений, а также особого морального состояния духа – сознательности, долга. Поэтому мы считаем, что духовный смысл русской идеи надо понимать более широко, философско-культурологически. Современные идеи духовного единства России не

могут базироваться только на идеях православия, так как современное российское государство поликонфессиональное, многонациональное, полиэтничное и содержит многообразные духовные истоки и традиции. В светском российском государстве идея единства переживается, прежде всего, как идея социально-политического устройства на основе демократических идеалов равноправия, мультикультурализма, федерализма, социального единства.

Надежда на чуда, без материальных и духовных предпосылок беспочвенна. Н. Ф. Федоров создавал, в рамках теории всеединства, концепцию воскрешения всех умерших как идею русского космизма. Однако такой трансцендентализм не мог помочь модернизации российского социума и государства и реализации всеединства. Вместо всеединства, в конце концов, наступила всеобщая рознь. Переселение на Луну тоже вряд ли бы могло стать спасительной идеей. А вот космические чертежи и расчеты инженера Н. Кондратюка носили реалистический характер и способствовали наступлению космической эры человечества.

Русская идея – объединяющая, консолидирующая идея Русского мира. Традиции такого цивилизационного понимания русского мира были заложены, в частности, евразийцами. Точкой отсчета для современных разработчиков концепта «Русский Мир» стали определенные статистические данные. Статистика говорит, что внутри страны и за ее пределами проживает одинаковое количество русских. Если США позиционируют себя как страну иммигрантов, то Россия стала страной эмигрантов. Однако, в настоящее время Россия в очередной раз выступает той страной, к которой хотят присоединиться государства, стремящиеся к обретению полноценного собственного статуса. Этим примеров достаточно много: это Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, ДНР и ЛНР. Сирия для сохранения своей автономии также обратилась к России. Ситуация во многом объяснима той ролью, которая традиционно играет Россия в мире. Все грани и уровни явления «Русский мир» - полиэтничный, поликонфессиональный, идеологический и социальный разнородны, географически сегментированы – солидаризированы сознанием сопричастности к России как к материнской цивилизации и культуре в современном глобальном многообразном мире.

Мы полагаем, что «Русский Мир» для русскоговорящего человека в России и за рубежом является некой объединяющей, солидарной идеей. Поскольку это идея является общей, объединяющей для индивидов-носителей русской культуры, то ее можно считать идеологией. Именно идея, развертывающаяся в идеологии, служит консолидирующей силой социума. Для этого надо прикладывать коммуникативные усилия через институционализованные и неинституционализованные формы коммуникации, ибо только в интеракции сообщество становится целостным и взаимным. В устах русскоговорящих людей за рубежом оно конституируется из русского мифа в бренд современной России. «Русский мир» как единое сообщество становится международным трендом России. Для осознания и конституирования этого сообщества важны усилия современных отечественных философов. Ибо только через усилия философской рефлексии в общественное сознание войдет концепт «русский мир» в своем новом, глобализированном, соборном и прагматичном звучании.

Список литературы

References

1. Хоружий С.С. Рождение русского философского гуманизма: спор славянофилов и западников // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-183240.html>.
Horuzhy S. S. Birth of the Russian philosophical humanity: dispute of Slavophiles and Westerners//<http://rudocs.exdat.com/docs/index-183240.html>.
2. Чаадаев П.Я. Философические письма (сборник) // URL. <http://library.khpg.org/files/docs/1462098690.pdf>.
Chaadayev P. Ya. Philosophic letters (collection)//URL. <http://library.khpg.org/files/docs/1462098690.pdf>.
3. См.: Хоружий С. С. Рождение русского философского гуманизма: спор славянофилов и западников // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-183240.html>.
See: Horuzhy S.S. Birth of the Russian philosophical humanity: dispute of Slavophiles and Westerners//<http://rudocs.exdat.com/docs/index-183240.html>.

5. Хомяков А.С. Мнение русских об иностранцах. А.С.Хомяков. Мнение русских об иностранцах // Он же. Полн. собр. соч., изд. 3. - Т.1. - М., 1900. - С. 33.
Nomyakov A.S. Opinion of Russians on foreigners. A.S.Khomyakov. Opinion of Russians on foreigners//It. Half-N of SOBR. соч., prod. 3. - Т.1. - М, 1900. - Page 33.
6. Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России // Он же. Цит. изд. С. 50 - 51.
K.D. Kavelin. View of legal life of ancient Russia//It. Tsit. prod. Page 50 - 51.
7. Хоружий С.С. утверждает: «...Мы совершенно вправе усматривать в евразийстве очередное историческое воплощение славянофильства (понимаемого обобщенно), как определенной трактовки «русской идеи»// Хоружий С.С. Карсавин и де Местр. // <http://e-libra.ru/read/354198-karsavin-i-de-mestr.html> (09.03.2017).
S.S. Horuzhy claims: "... We have absolutely the right to see the next historical embodiment of the Slavophilism (understood generally) in eurasianism as certain interpretation of "the Russian idea"//Horuzhy S. S. Karsavin and de Mestr.//<http://e-libra.ru/read/354198-karsavin-i-de-mestr.html> (09.03.2017).
8. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека / Опыт персоналистической философии. Париж, 1972. (1 изд. - Париж. 1939).
Berdyayev N.A. About slavery and freedom of the person / Experience of personalistichesky philosophy//Paris, 1972. – Page 30 (1 prod. - Paris. 1939).
9. Карсавин, Л. П. Феноменология революции / Л. П. Карсавин // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. - М. : Беловодье, 1997. – С. 144.
Karsavin, L.P. Fenomenologiya of revolution/L. P. Karsavin//Russian eurasianism knot. The East in the Russian thought. - M.: Belovode, 1997. – Page 144.
10. Карсавин, Л. П. Основы политики / Международное евразийское движение // <http://med.org.ru/article/782> (05.03.2017. 15.00).
Karsavin, L.P. Fundamentals of policy / International Euroasian movement / <http://med.org.ru/article/782> (05.03.2017. 15:00).
11. Пасечник В.В. Идея народа-богоносца как характерная черта русской религиозной философии // Научная библиотека КиберЛенинка: URL. <http://cyberleninka.ru/article/n/ideya-naroda-bogonostsa-kak-harakternaya-cherta-russkoj-religioznoj-filosofii#ixzz4U2nk4AIq>.
V.V. Idey's bee-keeper of the people-bogonostsa as characteristic feature of the Russian religious philosophy//Scientific library Kiberleninka:url. <http://cyberleninka.ru/article/n/ideya-naroda-bogonostsa-kak-harakternaya-cherta-russkoj-religioznoj-filosofii#ixzz4U2nk4AIq>.
12. Розанов В.В. Размолвка между Достоевским и Соловьевым [Электронный ресурс]. - URL. <http://www.vehi.net/rozanov/dostsol.html>.
.V. Razmolvk's rose trees between Dostoyevsky and Solovyov [An electronic resource]. - URL. <http://www.vehi.net/rozanov/dostsol.html>.
13. Бердяев Н.А. Судьба России [Электронный ресурс]. – URL. <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDOEW/rossia.txt>.
Berdyayev N.A. Destiny of Russia [An electronic resource]. – URL. <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDOEW/rossia.txt>.
14. Бердяев Н.А. Судьба России [Электронный ресурс]. – URL. <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDOEW/rossia.txt>.
Berdyayev N.A. Destiny of Russia [An electronic resource]. – URL. <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDOEW/rossia.txt>.
15. См.: Ахтырский Д.К., Владимир Соловьев и Даниил Андреев: пророчества об антихристе и современность // Материалы Междун. конф. «Россия и Европа в XXI веке и наследие В.С. Соловьева» (к 150-летию со дня рождения), 11-12 апреля 2003 г. - Вып. 6 [Электронный ресурс]. - URL: <http://calabaxa.narod.ru/Ahtyrsky/antihrist.html>.
See: Achtyrski D.K., Vladimir Solovyov and Daniil Andreyev: prophecies on Antichrist and present//Materials Mezhdun. конф. "Russia and Europe in the 21st century and V. S. Solovyov's heritage" (to the 150 anniversary since birth), on April 11-12, 2003 - the Issue 6 [An electronic resource]. - URL: <http://calabaxa.narod.ru/Ahtyrsky/antihrist.html>.
16. Пасечник В.В. Идея народа-богоносца как характерная черта русской религиозной философии // Научная библиотека КиберЛенинка: URL. <http://cyberleninka.ru/article/n/ideya-naroda-bogonostsa-kak-harakternaya-cherta-russkoj-religioznoj-filosofii#ixzz4U2nk4AIq>.
V.V. Idey's bee-keeper of the people-bogonostsa as characteristic feature of the Russian religious philosophy//Scientific library of Kiberlenink: URL. <http://cyberleninka.ru/article/n/ideya-naroda-bogonostsa-kak-harakternaya-cherta-russkoj-religioznoj-filosofii#ixzz4U2nk4AIq>.